

Старая поговорка гласит: если слишком часто ходить по ночам, непременно наткнешься на призрака.

Лин Чэнь никогда не верил в это.

Каждый раз, когда его коллеги обсуждали «тени, бродящие перед печами крематория» или «полуночный плач в зале прощаний», Лин Чэнь считал это скучным.

Но сейчас Лин Чэнь, смотря на полупрозрачную фигуру, плавающую в воздухе, погрузился в длительное молчание.

Его материалистическое мировоззрение только что получило довольно сильный удар.

Человек молчал, и призрак заговорил первым.

- Извини, что напугал тебя, - парящий в воздухе Хэ Цзиньчжао - пока будем называть его этим именем - виновато улыбнулся Лин Чэню и мягко спросил: - Где мы находимся?

- Похоронное бюро района XX, крематорий, - Лин Чэнь очень хотел найти что-нибудь, чтобы защититься, но, к сожалению, он не мог даже надеть браслет с четками. Он притворился спокойным и ответил: - Это морг, комната в зале прощаний №2. Я твой... Эм, гример.

- Значит, я умер?

- Очевидно, да.

- Может быть, это мнимая смерть? - Полупрозрачный Хэ Цзиньчжао приблизился, опустил голову и посмотрел на свое тело, лежащее в гробу. Он слегка нахмурился.

Лин Чэнь задумался на мгновение.

- Может, мне поцеловать тебя? Посмотрим, не выплюнешь ли ты отравленное яблоко.

Хэ Цзиньчжао замер, непроизвольно подняв взгляд на Лин Чэня. Из-за специфики работы, Лин Чэнь всегда носил маску, и Хэ Цзиньчжао не мог видеть его лицо. Он мог видеть только его яркие, пронзительные глаза.

Хэ Цзиньчжао неуверенно спросил:

- Ты шутишь?

- А ты? - Лин Чэнь постучал пальцем по гробу. - Господин Хэ, ты стал полупрозрачным, и всерьез спрашиваешь, не мнимая ли это смерть? Если бы ты действительно не был мертв, наше похоронное бюро просто не приняло бы тебя.

Хэ Цзиньчжао не нашелся, что ответить.

Он попытался приблизиться к своему телу, желая «ожить», но каждый раз словно наткнулся на невидимую преграду, будто его тело окружал прозрачный пузырь, не пускающий его внутрь.

Лин Чэнь тоже не знал, что сейчас делать или говорить. Он рассеянно рылся в своем чемоданчике, пока не нашел бритву для бровей.

... Ладно, это тоже можно считать оружием.

В маленькой комнате воцарилась полная тишина, нарушаемая лишь гудением холодильной установки.

В этот момент дверь комнаты внезапно распахнулась, и внутрь вошла знакомая фигура директора.

- Сяо Лин, как идут дела с макияжем... Э, почему ты стоишь в углу? - Директор нахмурился. - И что это за рассыпанная пудра на полу?

Внезапное появление директора заставило полупрозрачную фигуру, парящую в воздухе, мгновенно застыть.

В такой критический момент было невозможно сказать, кто был больше напуган - живой или мертвый.

Лин Чэнь вздрогнул. Сильнее сжав бритву в руке, он тут же бросил взгляд на призрак Хэ Цзиньчжао.

Директор, увидев, что он странно смотрит в пустоту, позвал его:

- Сяо Лин, Сяо Лин! О чем ты задумался?

Дух Хэ Цзиньчжао внезапно зашевелился - он приблизился к директору, завис перед ним и даже помахал рукой перед его глазами.

Но директор не отреагировал, он все еще смотрел на Лин Чэня.

- Похоже, он не видит меня, - заметил Хэ Цзиньчжао, обращаясь к Лин Чэню. - Сяо Лин, только ты можешь меня видеть.

Лин Чэнь инстинктивно возразил:

- Мы не так близки, не называй меня Сяо Лин.

Директор, подумав, что он говорит с ним, недоуменно спросил:

- Не так близки? Ты работаешь под моим началом уже более трех лет. Как мне тебя звать, как не Сяо Лин?

Лин Чэнь:

- ...

Действительно несправедливо!

- Директор, я... Меня разбудили посреди ночи, и я еще не до конца проснулся.

Выражение лица директора немного смягчилось. Он вошел в комнату, аккуратно закрыл за собой дверь, подошел к Лин Чэню и похлопал его по плечу.

- Сяо Лин, я знаю, что господин Ван только что говорил довольно резко и вел себя не очень хорошо. Потерпи его. Он глава агентства, а Хэ Цзиньчжао - его самая большая дойная корова. Такая суперзвезда внезапно умерла, думаешь, господин Ван может быть в хорошем настроении? - Директор кивнул в сторону гроба. - Независимо от того, насколько успешной и блистательной была жизнь человека, в конце концов все должны пройти через нас. Я помню, ты его поклонник. Постарайся загримитовать господина Хэ как можно красивее.

Взгляд Лин Чэня тоже упал на гроб.

- Хэ Цзиньчжао... Как он умер?

- Кто знает? - Ответил директор. - Большой босс не расскажет нам о таких вещах. Однако...

Директор не стал понижать голос, поскольку в маленькой комнате, кроме них, никого не было.

- Суперзвезда внезапно умерла, а похороны проводятся в такой спешке. На мой взгляд, есть только несколько возможных причин. Первая - депрессия. Он слишком глубоко вжился в свою роль и не смог из нее выйти. Актеры склонны к таким заболеваниям и в итоге это доводит их до

самоубийства. Вторая - баловство с чем-то запрещенным, например, он употреблял наркотики и не смог проконтролировать дозу. Третья... Передозировка лекарствами и внезапная смерть во время близости.

Лин Чэнь:

- ...

Директор, здесь действительно нет других «людей», но есть «призрак»!

Хэ Цзиньчжао, парящий напротив директора, посерел от злости.

- Эй, почему здесь так холодно? - Пробормотал директор, потирая затылок. - Неважно. Мне нужно следить за тем, что происходит снаружи. Сяо Лин, поторопись с макияжем. Чем быстрее, тем лучше. Господин Ван сказал, что церемония прощания состоится на восходе.

Лин Чэнь удивился:

- Так рано?

Директор беспомощно вздохнул:

- У нас нет выбора. Агентство боится утечки информации. Эти репортеры вездесущи. Учитывая большой красный конверт от господина Вана, мы можем только поторопиться.

Лин Чэнь спросил:

- Кремация состоится сразу после прощания?

- Семья попросила не проводить кремацию, - покачал головой директор. - Гроб будет отправлен в его родной город. Я слышал, что его похоронят в родовой усыпальнице.

В тот момент, когда прозвучали слова «родовая усыпальница», Лин Чэнь отчетливо услышал, как Хэ Цзиньчжао усмехнулся, и впервые на его красивом лице появилось холодное выражение.

Директор дал еще несколько указаний и ушел. В маленькой комнате снова воцарилась тишина.

Ну... Не совсем.

Через секунду, как дверь закрылась, Хэ Цзиньчжао немедленно подплыл к Лин Чэню:

- Во-первых, я нахожусь в отличном физическом и психическом здоровье, у меня нет депрессии. Во-вторых, я соблюдаю закон и не имею отношения к азартным играм, проституции и наркотикам. В-третьих, я веду добропорядочный образ жизни и никогда не вступал в беспорядочные связи.

Лин Чэнь не обратил на него внимания. Он прошел мимо... Эм, обогнул парящего в воздухе Хэ Цзиньчжао, наклонился, поднял кисть для макияжа, упавшую на пол, и вернулся к гробу.

Лин Чэнь опустил взгляд и посмотрел на лежащего в гробу человека. Глаза мужчины были плотно закрыты, губы были белыми, он был так красив, что напоминал искусно вырезанную статую божества.

Молодой человек тихо выдохнул, затем снова поднял кисть. Окунув ее в помаду, он тщательно нанес ее на губы мужчины.

Хэ Цзиньчжао, парящий поблизости, внимательно наблюдал за его работой и тихо спросил:

- Я стал призраком. Ты меня не боишься?

- Господин Хэ, похоже, только что ты не очень внимательно слушал нашего директора, - ответил Лин Чэнь, продолжая наносить макияж. - Господин Ван сказал, что если я сделаю макияж быстро и хорошо, он даст мне большой красный конверт.

- ...?

- В этом мире есть вещи, гораздо более страшные, чем призраки, - заметил Лин Чэнь, прислонившись к гробу и подняв взгляд на полупрозрачную фигуру. - Для меня бедность гораздо страшнее любого призрака.

- ...

Первый луч солнца пробился сквозь облака и упал на землю. Никто не знал, что в этот момент проводится тайная церемония прощания.

Ночью прошел дождь, и лужи еще не высохли. Скорбящие с серьезными лицами торопливо пересекали лужи, время от времени вызывая рябь, разрушая отражения на поверхности воды.

В зале прощаний царил удручающая атмосфера. Корзины с цветами почти заполняли все свободное пространство. Среди цветочного моря покоилась высокая, стройная фигура. Чуть удлинённая черная челка красиво лежала по обе стороны его лица, глаза были закрыты, черты лица расслаблены, как будто он погрузился в крепкий сон.

Лин Чэнь стоял под карнизом, крутя в руке маленький белый цветок из шелка, и, пользуясь возможностью, наблюдал за скорбящими.

Чтобы сохранить секретность, на церемонии присутствовало всего чуть более десяти человек. Перед входом всех тщательно обыскивали, конфисковывали мобильные телефоны, смарт-часы и другие электронные устройства. Даже комар не мог проникнуть внутрь.

Острый взгляд Лин Чэня заметил нескольких известных артистов и режиссеров, которые поспешили прийти на церемонию. Похоже, Хэ Цзиньчжао пользовался в индустрии большим уважением.

Некоторые гости тихо обсуждали, подозревая, что это может быть какой-то розыгрыш, и что, возможно, через несколько минут Хэ Цзиньчжао внезапно сядет в гробу и воскликнет «Сюрприз!».

К сожалению, их надежды рухнули. Даже когда заиграла похоронная музыка, человек, лежащий среди цветов, не шевельнулся.

Под торжественную похоронную музыку более десятка гостей выстроились в несколько свободных рядов, склонив головы в молчаливом почтении.

Они не могли знать, что всего в нескольких шагах за ними находилась полупрозрачная фигура, в оцепенении смотрящая на себя в гробу.

Лин Чэнь был не из тех, кто вмешивается в чужие дела, но когда он увидел эту одинокую фигуру, он не смог не подойти.

Чтобы не привлекать внимания, Лин Чэнь говорил очень тихо:

- Господин Хэ... Ты в порядке?

Хэ Цзиньчжао отвел взгляд и повернулся к Лин Чэню. В уголках его глаз появились легкие морщинки, когда он улыбнулся. Лин Чэнь на мгновение ослепила его улыбка. Ранее он уже встречал в сети обсуждения этой черты лица, которую называли «складками цветущего персика». Название, которое говорит само за себя: эти глаза вызывали в воображении образы врат, полных романтических чувств*, и очаровывали всех, кто на них смотрит.

Мужчина сказал:

- Я размышлял над вопросом, на который долго не мог найти ответ.

Лин Чэнь спросил:

- Каким вопросом?

Хэ Цзиньчжао поднял обе руки, сложил их как камеру и «запечатлел» себя среди цветов. Затем он серьезно сказал:

- Я наконец-то понял, почему режиссеры всегда предпочитают крупные планы моей правой стороны. Объективно говоря, моя правая сторона действительно более фотогенична, чем левая.

Лин Чэнь:

-

Он чуть не порвал искусственный цветок, который держал в руке.

Хэ Цзиньчжао:

- Почему ты молчишь?

Лин Чэнь стиснул зубы:

- Потому что я тоже размышляю над одним вопросом.

Хэ Цзиньчжао заинтересовался:

- Каким вопросом?

Лин Чэнь указал на солнце за окном:

- Солнце уже взошло, господин Хэ... Ты разве не собираешься уходить?

- Уходить?

Хэ Цзиньчжао замер, услышав этот вопрос. Паря под карнизом, он нахмурился в раздумье, а затем смело протянул руку к солнечному свету - сначала кончики пальцев, затем ладонь, затем запястье... Пока вся его правая рука не оказалась под лучами солнца.

Утреннее солнце не припекало, а дарило тепло. Но Хэ Цзиньчжао не чувствовал никакого тепла. Он мог только наблюдать, как золотые лучи проникали сквозь его ладонь и падали прямо на землю, не давая ни малейшей тени.

- Похоже, я не из тех призраков, кто боится солнца... Пстой, почему ты выглядишь немного разочарованным?

Конечно, Лин Чэнь не признался:

- Тебе показалось, господин Хэ.

Хэ Цзиньчжао было не так-то легко обмануть.

- Когда ты спросил меня, не собираюсь ли я уходить, какой уход ты имел в виду? Неужели тот уход, когда дух испаряется под лучами солнца?

Лин Чэнь неловко хмыкнул.

Ладно. Он действительно надеялся, что как только взойдет солнце, этот призрачный император кино отправится туда, где ему и положено быть.

Он выбрал эту работу именно потому, что ненавидел иметь дело с людьми.

Неожиданно оказалось, что ему действительно не нужно иметь дело с людьми - теперь ему нужно общаться с призраками.

Примечания:

* Цветы персика 桃花 (táohuā) также значит «любовные отношения».

<http://bllate.org/book/14930/1326277>